

Шэнь Юньфань был переполнен благодарностью. Ведь в их группе актёров, если сложить всех вместе, не нашлось бы ни одного помощника. Если бы он привёл с собой такого высокого парня, как Ли Е, это было бы слишком уж нагло. Внешность Ли Е совсем не походила на помощника — он больше смахивал на телохранителя! Едва Шэнь Юньфань вошёл на съёмочную площадку, как увидел Чжао Мана, одетого в костюм, который, как обычно, присел среди массовки. Шэнь Юньфань невольно закрыл лицо рукой. Горы и реки могут измениться, но характер человека — никогда. Зачем тебе весь этот костюмный маскарад?

Чжао Ман, заметив его, мгновенно превратился в агента. Когда он работал стажёром-ассистентом, он ни разу не проявлял профессионализма, но как только стал агентом, он стал даже страшнее, чем Бай Шаньшань. В своё время Бай Шаньшань действительно обладала острым взглядом — где ещё найти такого таланта?

— Ты прочитал сценарий, который я тебе дал? Мне это срочно нужно!

Шэнь Юньфань, переодеваясь, ответил с обидой:

— У меня есть достоинство. Сказал, что не буду читать, значит, не буду!

Чжао Ману хотелось дать ему пощёчину.

— Цинь Тао на этот раз серьёзно настроен. Он действительно хочет сменить вкусы.

Шэнь Юньфань остановился, застёгивая пуговицы.

— Эта парочка рассталась?

Чжао Ман, проявляя свой профессиональный интерес к сплетням, наклонился к его уху и прошептал:

— Похоже, Чжун Юань изменил.

Шэнь Юньфань испугался.

— Брат Ман, ты что, хочешь, чтобы я стал крепостью, которую Цинь Тао будет взрывать?

Чжао Ман смотрел на него с некоторой жалостью, но Бай Шаньшань в последнее время снова вступила в период менопаузы, и он сам чувствовал себя как в аду. Поэтому он, скрепя сердце, посоветовал:

— В конце концов, это всего лишь пробы. Будет ли тебя выбран, зависит от твоей удачи.

Шэнь Юньфань потер руки. На улице было минус два градуса, и он не хотел слышать такие холодные шутки. Похлопав Чжао Мана по плечу, он сказал:

— Евнух Чжао, спасибо за твои труды!

Чжао Ман...

Увидев, что ассистент по съёмкам, гримёр и завхоз Чжан На подал ему знак, Шэнь Юньфань закутался в свою искусственную кожаную куртку и с выражением готовности к самопожертвованию произнёс:

— Всё ради выживания!

Чжао Ман накинул на себя снятый Шэнь Юньфанем пуховик, жалея его. Когда он позже наденет его на этого идиота, тому будет теплее. Глядя на Шэнь Юньфана, который взлетел на крышу с помощью тросов, Чжао Ман не мог не восхищаться им. Даже в такой ситуации этот парень остаётся верен своим принципам, и Чжао Ману было просто жаль его бить.

Работа актёра — это тяжёлый и монотонный труд. Одно движение, одна реплика — всё это нужно долго оттачивать, повторять снова и снова. Во время съёмок это может быть очень скучно, но как профессиональный актёр ты должен следовать этому процессу. Чжан Пин, который начинал с фильмов, даже перейдя в телевидение, сохранил свою дотошность, что могло бы свести с ума. В этой сцене речь шла о гневе: муж, подозревая жену в измене, в пьяном угаре избивает её. Фу Тянь, стоя на противоположной крыше, холодно наблюдает за этим, ожидая появления демона, чтобы спрыгнуть с крыши и одолеть его.

Его партнёром был старый актёр массовки, с гримом пьяного, держащий в руке бутылку, сделанную из сиропа. В такой холод этот дядя сохранял дух А Q:

— Неплохо, достаточно сладко.

Шэнь Юньфань, стоя на крыше и растирая свои бёдра, крикнул вниз:

— Брат, не пей всё, оставь мне немного!

Все засмеялись. Техник, который помогал ему с тросами, взглянул на Чжан Пина и вздохнул:

— Наш начальник всегда такой дотошный. Мне кажется, что предыдущий дубль был неплохим.

Шэнь Юньфань улыбнулся:

— Не будем спорить с профессионалами. Мы его не любим! Помоги закрепить меня покрепче, только руку не дрожи, моя жизнь в твоих руках.

Техник подышал на свои руки, увидев, что у Шэнь Юньфана губы уже посинели от холода. Он не мог не посочувствовать этому парню. Их начальник во время съёмок превращался в сумасшедшего, а здесь ещё и этот дурак, готовый пожертвовать собой ради него. Это было просто невероятно. Подав знак «ОК» своим коллегам внизу, он быстро очистил площадку.

Когда Шэнь Юньфань спрыгнул с тросов, его стильная кожаная куртка развевалась на ветру. Его длинные ноги болели и мёрзли, и он чувствовал себя почти как бессмертный. Как только его ноги коснулись земли, он с бесстрастным лицом посмотрел на дядю, стоящего напротив. На его лице не было ни радости, ни печали, ни боли. Все сотрудники на площадке замерли в тишине.

— Кто ты такой? Кто тебе позволил вмешиваться? — закричал дядя, размахивая бутылкой и шатаясь. — Эта сука целыми днями где-то шляется, а оказывается, завела себе любовника! Я тебя, сволочь, порву!

Шэнь Юньфань сделал шаг вперёд и взмахнул рукой. Дядя в панике выронил бутылку на землю, с ужасом глядя на него.

— Ты... ты кто такой?!

Шэнь Юньфань сделал ещё один шаг вперёд, его аура стала подавляющей. Он спокойно произнёс:

— Есть кое-что, что тебе не принадлежит. Я пришёл забрать это.

Дядя захохотал, его глаза покраснели от ярости.

— Мне не принадлежит?! Ты про эту шлюху?! Ни за что! Я вас обоих, мерзавцев, убью!

Шэнь Юньфань схватил его и прижал к земле, не обращая внимания на его безумное выражение лица. Одной рукой он сжал его горло, другой положил на грудь и громко приказал:

— Выходи!

Его голос был холодным и жёстким. Даже Чжан Пин был поражён. Да, именно такая непреклонность, которая презирает всё!

— Снято!

Шэнь Юньфань и дядя не посмели пошевелиться. Режиссёр Чжан Пин ещё не произнёс свою знаменитую фразу, и им пришлось ждать.

— Следующий дубль!

Дядя был в восторге — наконец-то всё закончилось! Шэнь Юньфань был ещё более взволнован — его бёдра, вероятно, уже кровоточили!

Чжао Ман бросился к нему, накинув на него пуховик.

— Мне нужно вернуться, ты как?

Шэнь Юньфань махнул рукой, указывая на Чжан Пина.

— Этот парень просто сумасшедший. Он так дотошно относится к каждой сцене, что я просто в шоке. Иди, я ещё дышу.

Чжан Пин долго смотрел на экран, прежде чем вернуться к своему обычному состоянию. Подойдя к Шэнь Юньфаню, он заикаясь, спросил:

— Сяо... сяо Шэнь, ты... ты в порядке?

Шэнь Юньфань, держа бутылку, застонал. Этот чёртов контраст!

— Юньфань, проснись, мы приехали.

Ли Е, остановив машину, осторожно разбудил крепко спавшего Шэнь Юньфана. Шэнь Юньфань сел, с трудом сдерживая боль. Ли Е протянул ему пакет.

— После душа нанеси это, завтра утром повтори. Так быстрее заживёт.

Шэнь Юньфань удивился.

— Откуда ты знаешь, что я поранился?

Ли Е уклончиво ответил:

— В боевых сценах без травм не обходится. Я просто подготовился на всякий случай, и вот пригодилось.

Шэнь Юньфань...

Шэнь Юньфань потерял голову. Он действительно был в замешательстве. Охранники семьи Гу всегда действовали скрытно. Если он говорил, что его нет рядом, Шэнь Юньфань, как дурак, верил. Он был впечатлён этим парнем, Ли Е.

— Завтра будь рядом со мной. Когда ты прячешься в тени, мне становится не по себе...

Ли Е быстро воспользовался моментом.

— Хорошо, завтра я найду Чжан На и возьмусь за какую-нибудь работу.

Шэнь Юньфань...

Шэнь Юньфань, хромая, вошёл в дом семьи Гу, держа в руках пакет с лекарствами. Едва переступив порог, он почувствовал странную атмосферу. Он остановился, раздумывая, стоит ли продолжать, но Ли Е схватил его за руку и тихо покачал головой. Ли Е провёл его на кухню. Пара средних лет, сидящая на диване, бросила на них взгляд, вероятно, приняв их за охранников семьи Гу, и смущённо кивнула Шэнь Юньфаню и Гу Яню. Шэнь Юньфань был озадачен. Он редко видел Чэнь Лань с таким выражением лица — смесь гнева и печали. Ему даже казалось, что сейчас печаль преобладала.

— Господин Гу, госпожа Гу, мы сказали всё, что хотели. Сегодня мы пришли неожиданно, но у нас не было другого выхода. Вряд ли мы увидимся снова, так что прощайте.

Мужчина заговорил первым. Старшие Гу молчали. Вскоре зазвучали шаги у входа, и дворецкий Ма проводил гостей. Шэнь Юньфань, выглянув из кухни, увидел, что пара приехала на своей машине. Дворецкий Ма, проводив их, хотел вернуться, но увидел, как машина Гу Яня стремительно подъехала. Шэнь Юньфань поднял бровь. Неужели настоящая любовь Гу Яня не выдержала и пришла в дом Гу, чтобы устроить сцену? Как ему, подделке, продолжать эту игру? Где же ты, первая любовь? Давай уже, чтобы я мог закончить и пойти домой!

<http://bllate.org/book/14964/1420559>